

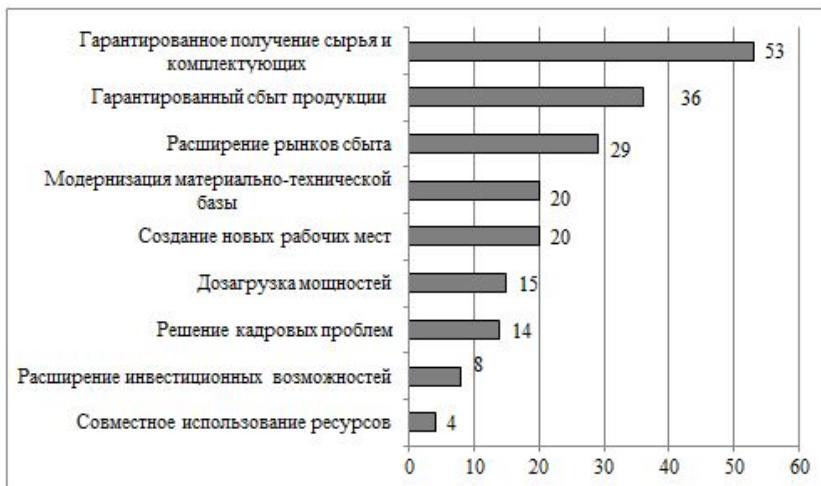

Рис. VI.24. Мотивы участия в кооперационно-производственных взаимодействиях, % к числу предприятий, участвующих в кооперации (по данным опроса руководителей)

17.4. Адаптация предприятий края к условиям санкционной экономики

Не успев восстановиться после ковидных потрясений, экономика России столкнулась с новыми испытаниями. С началом специальной военной операции на Украине на экономику России обрушилась новая санкционная лавина. По оценкам экспертов, общее число введенных ограничений к концу 2022 г. превысило 10 тысяч [98]. Беспрецедентные масштабы, всеобъемлющий характер, ожидаемые катастрофические последствия и неопределенные временные границы санкций образно характеризуются в современных публикациях, как «санкционное цунами», «санкционный шторм», «санкционная бомбардировка», «эпоха санкций» и др. [99–102].

Оценки последствий санкционных ограничений российскими и зарубежными учеными и практиками колеблются от катастрофически негативных до сверхоптимистически позитивных, от разрыва российской экономики «в клочья» до ее оценок как самой

высокоадаптивной экономики в мире, способной в условиях санкций на стремительное мобилизационное развитие. Подавляющее большинство экспертного сообщества занимает более взвешенную позицию и находят здесь как положительные, так и отрицательные моменты. Среди рисков эксперты выделяют: экономический спад и сокращение занятости, дефицит товаров на внутреннем рынке и рост цен, развитие теневых экономических отношений и повышение бедности, технологическое упрощение экономики и недоиспользование человеческого капитала, замедление его развития и др. [99, 100, 103].

Среди положительных моментов отмечается то, что санкции открывают новые возможности для развития отечественных компаний и формирования импортнезависимости в базовых отраслях, чему содействует уход зарубежных фирм с российского экономического пространства. Санкции рассматриваются как стимулирующий механизм повышения экономической активности, снижения расходов и оптимизации штатного расписания организаций. Они, по мнению ряда ученых, способствуют накоплению бесценного опыта работы в экстремальных условиях и формированию новых, более эффективных моделей развития, а также возможному сокращению социально-экономических неравенств между регионами [100; 104–105].

Усиление санкционного давления способствовало актуализации исследований, посвященных рассмотрению перспектив развития российской экономики. Краткий анализ представленных научных публикаций показал, что в основу такого развития должен быть положен поиск возможных путей и направлений возрождения отечественного производства, развитие кооперационно-производственных взаимодействий¹. Одним из них является техническое и технологическое совершенствование производственных процессов в комплексах взаимосвязанных отраслей, позво-

¹ Важность системного изучения отраслевых взаимодействий и внедрения глубоких переделов в промышленности, комплексного анализа межрегиональных связей, получения синергетических эффектов для экономического развития страны неоднократно подчеркивалась и ранее ведущими советскими и российскими учеными А.Г. Аганбегяном, М.К. Бандманом, В.М. Полтеровичем и мн. др. Но сегодня острота этих вопросов достигла своего апогея и без их решения под угрозу ставится само существование российского государства.

ляющее реализовать задачу создания длинных цепочек добавленной стоимости внутри страны и роста производительности труда [105, с. 240].

Ряд исследователей указывает на необходимость усиления связанности социально-экономического пространства России, формирования институциональной среды, создания инфраструктурных и других условий, обеспечивающих взаимодействие экономических агентов в макрорегионах, в том числе Сибири, как на стадии запуска проектов освоения природных ресурсов, так и на стадии развития новых производств, направленных на более глубокую переработку получаемого сырья [106].

Традиционные механизмы, такие как стимулирование инвестиций в основные фонды и человеческий капитал, жилищное строительство, развитие транспортно-логистических сетей и др., должны быть, по мнению ученых, адаптированы к современным условиям и требуют ускоренного запуска. В условиях ограничения выхода на международные рынки обязательным является расширение внутреннего спроса, в том числе путем повышения заработной платы, пенсий, социальных пособий и т.д. [107].

Нельзя не отметить, что реакция обществоведческой науки на происходящие изменения в экономике особенно наглядно проявилась в отношении ее национального (макро-) уровня. Что же касается подвижек на субфедеральном (мезо-) уровне, то здесь результаты мониторинга ситуации заметно скромнее. Проведенный Н.В. Зубаревич анализ влияния новых санкций на субъекты Российской Федерации показал, что наиболее сильное влияние ощутили регионы с развитым сектором экспорта углеводородов, а также с высоким удельным весом обрабатывающих отраслей, в деятельности которых широко используются импортные компоненты [104]. Напротив, наименьшее влияние санкций отмечено в регионах с развитой аграрной специализацией ввиду сохранения внутреннего и внешнего спроса на продукцию пищевых производств.

Отмечая примат в экономической науке концептуальных положений функционирования и развития организаций в условиях санкционных ограничений, нельзя не обратить внимание на явный дефицит прикладных эмпирических исследований, раскрывающих ситуацию в конкретных регионах России с учетом местных условий. Проводимый региональными властями мониторинг касается,

как правило, отдельных, наиболее крупных «якорных» предприятий регионов. Комплексная оценка подвижек в положении разно-масштабных и разноотраслевых предприятий, изменения их интересов и экономического поведения остается преимущественно «за кадром». Попытка раскрыть происходящие в региональной экономике сдвиги не только в главных своих чертах, но и получить более детализированную картину породила в науке ситуацию, когда вопросов гораздо больше, чем имеющихся ответов.

В нашем исследовании сделана попытка ответить на некоторые из этих вопросов на примере анализа положения и адаптации к санкциям предприятий производственной сферы Алтайского края, а именно:

- Какие изменения в жизнедеятельности различных организаций региона произошли в результате беспрецедентного санкционного давления?

- Что представляют собой кооперационно-производственные взаимодействия различных организаций региона, и какие сдвиги происходят здесь под воздействием санкций?

- Какие именно организации в максимальной мере испытали на себе «груз санкций», а какие – в минимальной?

- Каким образом организации приспосабливаются к вводимым ограничениям?

По итогам опроса руководителей предприятий получен первый срез оценок, прогнозов и реакций хозяйствующих субъектов Алтайского края на экономические санкции. В подавляющем большинстве обследованных организаций ситуация на момент опроса характеризовалась как нестабильная, с неясными перспективами и тревожными ожиданиями. Уже с первых месяцев после введения санкций в них наблюдалось как обострение старых проблем, так и возникновение абсолютно новых, никогда ранее не встречавшихся в их практике.

Большинство организаций, включенных в кооперационно-производственные взаимодействия, столкнулись с нарушением цепочек поставок сырья, материалов, комплектующих. Из стран Евросоюза были приостановлены прямые поставки оснастки, мерительных инструментов, элементов гидравлики и пневматики, смазочных материалов и технических жидкостей, красителей, импортных заквасок, семян и других товаров. Появились риски

непоставки оборудования, произведенного за рубежом или в России с использованием иностранных компонентов, в том числе частично или полностью оплаченного. Остро встали проблемы обслуживания и ремонта импортной техники. Исключение составляли предприятия АПК, значительно обновившие в последние годы свою сельхозтехнику, произведенную на российских и белорусских заводах, сервисное обслуживание которых взяли на себя их официальные дилеры.

Представление о первоначальных подвижках в экономике края под влиянием санкций дает рисунок VI.25. Доминирующее место в проблемном ряду занял рост цен на оборудование, сырье, материалы и комплектующие, что отметили без малого 90% руководителей. В числе острых проблем, возникших или обострившихся под воздействием санкций, примерно треть респондентов выделили переход поставщиков на 100%-ю предоплату и сложности с покупкой ремкомплектов, оснастки, инструмента. Примерно каждый четвертый руководитель обратил внимание на задержки в платежах за поставленную продукцию, выполненные работы, приостановку поставок сырья, материалов, комплектующих, а также на рост стоимости кредитов. Замыкает рейтинг выявленных проблем отсутствие новых договоров.

Относительно большее санкционное давление ощутили на себе более крупные, современные и значимые для экономики края организации. Они занимают более сильные конкурентные позиции, активнее включены в межрегиональные и международные кооперационно-производственные связи, их учредители преимущественно находятся в других регионах Сибири и России, и в основном они представляют обрабатывающие производства и строительство. Среди них такие предприятия, как «Алтайвагон», «Алтайгеомаш», «Сибэнергомаш», «Барнаултрансмаш», «Барнаулский ВРЗ», «Алтайский завод прецизионных изделий», АПЗ «Ротор», «Рубцовский завод запасных частей», БМК «Меланжист Алтая», «Алейскзернопродукт».

Напротив, организации малого бизнеса, работающие самостоятельно или включенные только во внутрикраевые кооперационно-производственные связи, а также специализирующиеся на сельском хозяйстве и сельхозпереработке, в целом увереннее проходят через санкционный кризис.

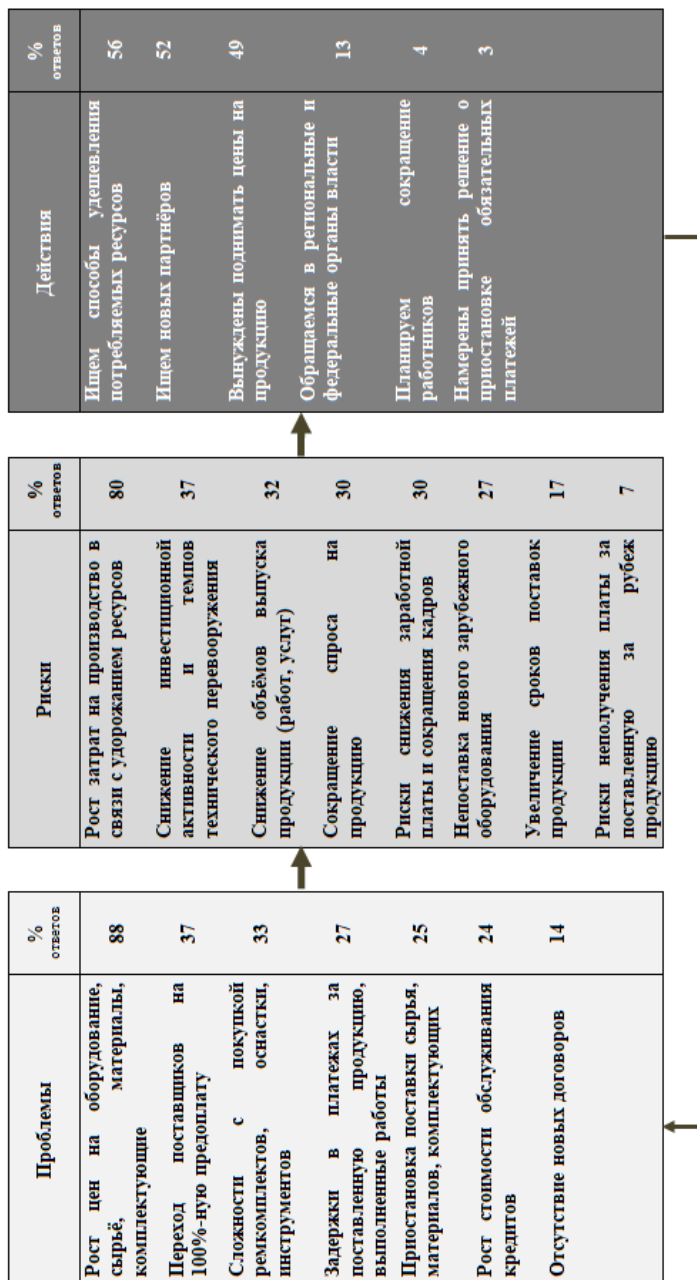

Рис. VI.25. Проблемы, риски и действия предприятий в условиях санкций, % к числу обследованных организаций

Наблюдаемое обострение проблем усиливает реальные и потенциальные риски в деятельности организаций и предопределяет их адаптивное поведение. В качестве наиболее сильного риска 4/5 всех опрошенных руководителей организаций выделили рост затрат на производство в связи с удорожанием ресурсов (см. рис. VI.25).

Около 40% респондентов указали на возможность снижения инвестиционной активности и темпов технического и технологического обновления; примерно треть – на сокращение спроса и объема выпуска продукции (работ, услуг), а также на риски сокращения кадров и снижения уровня реальной заработной платы. На вероятность срыва поставок нового импортного оборудования указал каждый четвертый опрошенный, а на увеличение сроков поставок продукции – каждый пятый. И только 9% респондентов серьезных рисков для своей организации в результате санкций не ожидали.

Выше средних оценили риски руководители крупных, более конкурентоспособных на внутрироссийском и внешнем рынках организаций, представляющих обрабатывающие производства и строительную отрасль. Наряду с ростом затрат на производство в связи с удорожанием горюче-смазочных материалов, удобрений, семян, новой техники, запасных частей и других ресурсов, руководители сельхозпредприятий ожидали больших сложностей с покупкой нового импортного оборудования и проблемами обслуживания уже приобретенного. Представители малого бизнеса отличались большей озабоченностью рисками снижения заработной платы и сокращения кадров. Организации, встроенные в межрегиональные и международные кооперационные связи, большую тревогу испытывали в связи с ожидаемым сокращением спроса на их продукцию, а включенные во внутрикраевые – со снижением инвестиционной активности и невозможностью обновления морально и физически устаревших основных фондов.

Стремясь приспособиться к работе в условиях санкций, организации Алтайского края предпринимали ряд активных действий по поиску новых партнеров, выстраиванию новых логистических цепочек, удешевлению используемых ресурсов и снижению себестоимости выпускаемой продукции, выполняемых работ и услуг. В целях минимизации рисков и возможного получения выгод от

санкций более половины обследованных организаций активно искали способы удешевления потребляемых ресурсов и новых партнеров по кооперационно-производственным взаимодействиям (см. рис. VI.25). Большой активностью здесь отличались крупные организации, представляющие обрабатывающие производства. Примерно для половины из них переход на новые внутри- и межрегиональные кооперационно-производственные связи происходил эффективно, а на новые эффективные международные связи – лишь для каждой четвертой обследованной организации. В определенной степени последнее объясняется меньшей включенностью обследованных организаций в международные кооперационно-производственные связи. Логично, что межрегиональные кооперационно-производственные взаимосвязи организаций были подвержены большей трансформации по сравнению с внутрирегиональными и меньшей – по сравнению с международными (примерно в 1,5 раза).

Вынужденной реакцией на сложившуюся ситуацию стал подъем цен на выпускаемую продукцию. Такой способ адаптации к санкциям использовали в каждой второй организации, наибольшее распространение он получил на малых предприятиях. Можно предположить, что определенная часть организаций поднимали цены не всегда обоснованно, с целью получения дополнительной прибыли или в ожидании будущих потерь.

Каждая восьмая организация обращалась за помощью в региональные и федеральные органы власти, причем крупные компании это делали в два раза чаще. Получили поддержку со стороны федеральных органов управления 15% организаций, а со стороны региональных – 19%¹.

К сокращению работников и приостановке обязательных платежей планировали прибегнуть менее 5% респондентов. Столь незначительное распространение таких моделей поведения обу-

¹ В последние годы государственная политика по поддержке реального сектора экономики активизировалась как на федеральном, так и на региональном уровнях. Так, в декабре 2021 г. Алтайский завод прецизионных изделий получил 150 млн рублей из Фонда развития Алтайского края всего под 1% годовых. За счет этих средств предприятие приобрело 15 единиц современного оборудования. См.: [108]. В 2023 г. завод заключил договор с федеральным Фондом развития промышленности на получение льготного займа в размере 1200 млн рублей (при выполнении определенных условий – на безвозвратной основе).

словлено, на наш взгляд, двумя причинами. Первая состоит в том, что уже второе десятилетие организации работают в условиях сокращения населения в трудоспособном возрасте. Многие из них, особенно крупные, испытывают кадровый дефицит¹. Кроме того, в современных условиях перед гражданскими и оборонными предприятиями встают совершенно новые задачи, для решения которых нужна дополнительная рабочая сила, крайне дефицитная на рынке труда. Руководители предпочитают изыскать возможности для сохранения кадрового потенциала организаций, даже в ущерб экономической эффективности, перейти на режим неполной или частично оплачиваемой занятости, чтобы в дальнейшем не столкнуться с острой нехваткой работников. Вторая причина заключается в значительном усилении контроля над деятельностью организаций со стороны налоговых органов и в возросшей за последние десятилетия экономической культуре бизнеса.

Рис. VI.26. Оценка руководителями перспектив развития своих предприятий, %

Несмотря на все сложности адаптации к санкциям, более трети опрошенных руководителей с оптимизмом смотрят на будущее своих организаций, надеются на их сохранение и дальнейшее развитие, примерно столько же оценивают перспективы как неопределенные, четверть затруднились ответить, и лишь 3% считают, что будущего у их организаций нет (рис. VI.26). Наиболее уверенными оптимистами выглядят руководители организаций сельского хозяйства, более половины из них уверенно смотрят в будущее, а об отсутствии перспектив не заявил никто. В определенной степени это объясняется тем обстоятельством, что сель-

¹ Вопросы обострения кадровой проблемы в организациях АПК Алтайского края рассмотрены в наших работах (в том числе см.: [89]).

хозпроизводители значительно раньше других столкнулись с санкционными ограничениями и научились с ними справляться, в том числе опираясь на государственную поддержку аграрной сферы. В организациях других видов экономической деятельности доля «оптимистов» составляет 32–38%, а «пессимистов» – 3–5%.

Большей уверенностью в будущем отличаются также организации, включенные в производственную кооперацию. В них, в зависимости от отраслевой принадлежности, оптимистически настроенных руководителей примерно в 1,5–2,5 раза больше, чем в организациях, участвующих в других видах кооперационно-производственных взаимодействий или вовсе не участвующих в них. Скорее всего это обусловлено тем, что в производственной кооперации изначально участвуют более конкурентоспособные, экономически сильные, финансово устойчивые организации с хорошим кадровым потенциалом, амбициозными планами и возможностями для их реализации.

Оценки руководителей подтверждаются и данными статистики (табл. VI.35). Результаты анализа текущей социально-экономической ситуации в Алтайском крае на общероссийском фоне наглядно демонстрируют:

Таблица VI.35

Основные показатели развития Алтайского края и России в 2021–2022 гг., % к предыдущему году

Показатель	Алтайский край			Россия		
	2021	2022	2023	2021	2022	2023
Продукция сельского хозяйства	118,4	103,8	93,1	99,6	111,3	100,2
Индекс промышленного производства	101,7	101,9	105,8	106,3	100,7	104,1
Ввод в действие жилых домов	119,6	93,4	102,4	112,7	111,0	107,5
Оборот розничной торговли	102,4	101,3	103,0	107,8	93,5	108,0
Индекс потребительских цен	110,2	115,1	106,2	106,7	111,9	107,4
Реальная начисленная заработная плата	101,3	100,0	111,2	104,5	100,3	108,2
Уровень безработицы	5,5	3,7	3,4	4,8	3,9	3,2

Источник: Данные Росстата.

- во-первых, отсутствие каких-либо критических изменений под градом санкций в экономике как России, так и края;
- во-вторых, разнотенденность одних экономических процессов в регионе и стране (в промышленности, строительстве, торговле) и схожесть других (в сельском хозяйстве) с преобладанием позитивных трендов в целом;
- в-третьих, в целом более благоприятную ситуацию в экономике края по сравнению с Россией.

Последнее обусловлено отраслевой спецификой экономики региона, хорошим урожаем в 2021–2022 гг. и наличием в крае мощностей для переработки сельскохозяйственной продукции, острой необходимостью и имеющимися возможностями для импортозамещения и удовлетворения нужд специальной военной операции¹.

Итак, результаты социально-экономического развития Алтайского края в 2022 г. свидетельствуют о том, что влияние западных санкций на экономику края ощущалось заметно меньше по сравнению с экономикой России. Важнейшим стабилизатором, нейтрализующим внешние негативные процессы и предопределившим во многом такую ситуацию, является характер кооперационно-производственных взаимодействий организаций Алтайского края. Хотя производственная кооперация как основа таких взаимодействий не получила большого распространения среди обследованных производственных предприятий (16%, в том числе только в половине случаев это устоявшиеся и длительные связи), более важным является то, что все сложившиеся кооперационно-производственные взаимодействия организаций края имеют высокую степень локализации: 86% из них включены во внутрирегиональные связи, 43% – в межрегиональные и только каждая десятая – в международные. Таким образом, относительно слабая связь экономики края с глобальным рынком из фактора, тормозящего ее развитие, превратилась в условиях санкционной экономики в стабилизирующий фактор.

¹ К примеру, по словам министра промышленности и энергетики Алтайского края, после ухода из страны немецкого концерна Bosch в начале 2022 г. потребность в топливных системах Алтайского завода прецизионных изделий со стороны автопроизводителей России и Белоруссии возросла в восемь раз (см.: [108]).

Вместе с тем недооценивать влияние санкций на развитие экономики края нельзя и не только потому, что их негативные последствия со временем могут проявиться в большей степени. Это касается в первую очередь таких сторон деятельности организаций, как гарантированное получение сырья и комплектующих, гарантированный сбыт продукции, материально-техническое и технологическое обеспечение производства, сохранение и создание рабочих мест. Причем следует принять во внимание то обстоятельство, что в первую очередь именно более крупные и конкурентоспособные предприятия обрабатывающих производств, встроенные наряду с внутри- и межрегиональными кооперационными цепочками в международные связи, испытывают на себе большее санкционное давление. Подрыв устойчивой работы «якорных» предприятий может в перспективе негативным образом сказаться на социально-экономическом развитии края без адекватных шагов по поддержке кооперационно-производственных взаимодействий на всех уровнях управления.

Проблема переформатирования и восстановления кооперационно-производственных взаимодействий организаций региона в санкционной экономике имеет относительно слабовыраженный характер: она актуальна лишь для пятой части обследованных предприятий. Вместе с тем процесс трансформации связей нуждающихся в этом организаций происходит непросто. Переключение со старых зарубежных связей на новые четверть опрошенных руководителей оценили – как *«эффективное или скорее эффективное»*, а на новые межрегиональные – половина.

Отрицательное влияние санкций не исчерпывается разрывом кооперационно-производственных взаимодействий. Подавляющее большинство обследованных организаций уже к лету 2022 г. столкнулись с иными проблемами, отчасти отражающими трансформацию в кооперационно-производственных связях: рост цен на оборудование, сырье, материалы, комплектующие; переход поставщиков на стопроцентную предоплату и сложности с покупкой ремкомплектов, оснастки, инструментов.

Очевидно, что острота уже возникших и пролонгированных в своем проявлении проблем существенно зависит от размера, вида деятельности и других характеристик организаций. Это отразилось в оценках руководителями перспектив деятельности

своих организаций. Несмотря на то, что неопределенность летом 2022 г. беспокоила примерно 40% руководителей, оценки уверенности в будущем более чем десятикратно перевесили «горстку» (3%) пессимистических мнений руководителей, не видящих перспектив развития своих организаций.

Новая экономическая ситуация способствовала заметной активизации адаптивного поведения предприятий. В числе ключевых форм адаптации – поиск новых партнеров и способов удешевления потребляемых ресурсов. Крайние меры (сокращение работников, приостановка обязательных платежей и т.п.) готовы были предпринять всего 3–4% опрошенных руководителей организаций.

Дальнейшее развитие кооперационно-производственных связей организаций Алтайского края руководители связывают преимущественно с ускорением процессов импортозамещения, размещением в регионе крупных производств, имеющих потенциал взаимодействия со средними и малыми предприятиями края, реализацией крупных проектов, предполагающих вовлеченность в производственный процесс широкого круга партнеров и др.